

мость развертывания большой источниковедческой работы в этой области. То, что уже сделано, необходимо дополнить новыми трудами, выявляющими специфику мемуаров как источников и дающими глубокий критический анализ вышедшей мемуарной литературы.

Г. Л. СОВОЛЕВ

ПРОТОКОЛЫ ВЫБОРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА

(март — апрель 1917 г.)

В дни Февральской революции Петроградский гарнизон перешел на сторону воюющих рабочих и вместе с ними сверг самодержавие. Борьба за солдатские массы гарнизона, насчитывавшего свыше 200 тыс. человек,¹ с первых же дней революции приобрела острый политический характер. От того, за кем пойдут солдаты — за пролетариатом или буржуазией, — во многом зависела дальнейшая судьба революции.

Стремясь сохранить организацию Петроградского гарнизона на старых началах, Временный комитет Государственной думы издал 28 февраля 1917 г. приказ о немедленном возвращении солдат в казармы, о принятии офицерами всех мер к подпорядку порядку.²

Восмущенные этим приказом, солдаты в точном порядке приступают к демократизации старой армии, обращаются за помощью в Петроградский Совет рабочих депутатов. Представители частей гарнизона, выступавшие на заседании Петроградского Совета 1 марта 1917 г., на котором обсуждался солдатский вопрос, предлагали создать во всех полках и батальонах выборные организации. Как видно из этих выступлений, в ряде воинских частей такие организации уже были избраны.³ На этом заседании Петроградского Совета было принято решение обратиться к гарнизону со следующим воззванием: «Не выдавать оружия. Выбрать ротные и батальонные комитеты, которые заведовали бы всем внутренним распорядком полков. Организовать солдатскую массу в Совете солдатских и рабочих представителей. Подчиниться распоряжениям Военной комиссии лишь до той поры, пока они

¹ Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 году. Уч. зап. ЛГУ, серия истор. наук, вып. 24, Л., 1956, стр. 64.

² Э. П. Бурицкий и др. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967, стр. 275.

³ В. Миллер. Началы демократизации старой армии в дни Февральской революции. История СССР, 1966, № 6, стр. 38.

не расходится с постановлениями Совета рабочих депутатов. Делегировать в состав Военного комитета представителей от солдат.¹ Это решение было оформлено солдатскими представителями в Исполкоме Совета и в виде приказа, который на следующий день, 2 марта 1917 г., был опубликован как приказ № 1 за подписью Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.²

Вышедший в результате творчества солдатских масс приказ № 1 сыграл громадную роль в демократизации старой армии, узаконил создание выборных организаций в Петроградском гарнизоне. В первом пункте этого документа указывалось на необходимость немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов воинских частей гарнизона столицы. 10 марта 1917 г. официальный орган Военного министерства «Русский инвалид» сообщил, что во всех ротках, батальонах и полках гарнизона столицы избраны солдатские и офицерские комитеты.³ Вслед за Петроградским гарнизонным комитетом возникли и в действующей армии, и на флоте, хотя формально действие приказа № 1 распространилось только на гарнизон Петрограда.

Возникновение и деятельность выборных организаций в Петроградском гарнизоне в первые дни после свержения самодержавия представляет одну из самых интересных страниц истории борьбы солдатских масс за демократизацию старой армии. В немногочисленной литературе о Петроградском гарнизоне в 1917 г.⁴ эти вопросы, как правило, не рассматриваются.⁵ Между тем документу самих выборных организаций гарнизона столицы, в первую очередь протоколы их заседаний, полностью проследить, как проходило утверждение выборных начал в армии. Большинство протоколов заседаний комитетов воинских частей Пет-

¹ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 2 марта 1917 г., № 3.

² Там же.

³ Русский инвалид, 10 марта 1917 г., № 60.

⁴ А. И. Ильясов. Борьба большевистской партии за свержение власти Петроградского гарнизона в 1917 году. М., 1954; О. И. Ч и л д е в а. Солдатские массы Петроградского гарнизона и подготовка и проведение Октябрьского вооруженного восстания. Истор. записки, № 54, 1955; Б. М. К о ч е в о в. 1) Состав Петроградского гарнизона в 1917 году; 2) Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957; 3) В вопросе о составе, численности и расположении Петроградского гарнизона накануне Октябрьского вооруженного восстания. В кн.: Деяния и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964.

⁵ В последнее время появились работы, в которых эти вопросы затрагиваются: В. М и л л е р. Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции; З. И. Б у р д а л о в. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде; П. Г о л у б. Наряд армии и революции. М., 1967; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде, кн. 1, Л., 1967.

роградского гарнизона не опубликованы⁹ и хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР, как в фондах самих полков, так и в фондах Военного министерства Временного правительства и штаба Петроградского военного округа, куда они в копиях направлялись командирами частей.¹⁰

Среди различных источников, на основании которых можно судить о политическом состоянии Петроградского гарнизона в 1917 г. (резолюции и протоколы воишских частей, письма и пономощания солдат, с одной стороны, и доношения командиров частей и политический отдел Петроградского военного округа, с другой), протоколы выборов организаций занимают как бы промежуточное положение. Выбранные солдатскими массами комитеты на своей деятельности не считались с их требованиями, особенно в первые дни после свержения царя. Вместе с тем недостаточная сознательность солдат позволила эсерам и меньшевикам захватить руководство комитетами в большинстве частей гарнизона столицы. Это обстоятельство необходимо постоянно иметь в виду при использовании документов выборов организаций. Не ставя здесь задачей определения значения протоколов комитетов как источника для изучения революционного движения в армии в 1917 г., выясним, в какой мере можно доверять этим протоколам при исследовании вопроса о борьбе за демократизацию армии в Петроградском гарнизоне сразу же после Февральской революции. Нужно отметить, что на первых заседаниях комитетов, на которых обсуждались вопросы переустройства старой армии, присутствовали почти все солдаты; по существу, это были скорее общие собрания воинских частей, где решения комитетов оформлялись в постановления, имеющие силу приказа. Поэтому достоверность и точность сообщаемых в этих протоколах сведений и целом не вызывает сомнений, тем более что принятые решения проходили в жизнь в обязательном порядке. Однако, как показывают протоколы последующих заседаний комитетов, эсеро-меньшевец-

⁹ Отдельные протоколы заседаний комитетов воишских частей Петроградского гарнизона были опубликованы А. Шляпниковым в приложениях к его работе «Семидесятый год», кн. 2 (М.—Л., 1925); в сборнике документов и материалах «Большевизация Петроградского гарнизона» (Л., 1932); в известной серии «Идеи Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы» (см., например: Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957).

¹⁰ Помимо указанных протоколов, в Ленинградском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства имеются копии подготавливаемого к печати сборника документов «Сводные данные о политическом состоянии войск Петроградского гарнизона в 1917 г., составленного А. К. Дрежком и М. П. Луцием по материалам архивных фондов воишских частей и учреждений (ИГАОПС, ф. 8276, оп. 269, д. 126). Основную часть сборника составляют выдержки из протоколов выборов организаций, лишь небольшая часть которых была опубликована в 1932 г. в сборнике «Большевизация Петроградского гарнизона».

свое руководство Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов пытались через своих представителей в комитете полностью овладеть гарнизоном столицы, навязать ему свою точку зрения на характер революции. Поэтому протоколы комитетов приобретают все более определенную политическую направленность, а сообщаемые в них сведения иногда выступают в противоречие с данными других источников (например, протоколов общих собраний воинских частей).

В различных частях протоколы собраний (заседаний) комитетов велись по-разному: в одном случае это пространные записи с подробным освещением всех обсуждаемых вопросов, в другом — лишь принятые решения по основным вопросам. Повестка дня, как правило, выработывалась комитетом, но почти всегда доводилась и ходе заседаний. Несмотря на отсутствие единой формы ведения протоколов, в каждом из них имелся список присутствовавших на заседании комитета, указывалась дата, а в некоторых случаях продолжительность заседаний. Протоколы велись секретарем комитета, на должность которого обычно избирали писаря; подписывались протоколы председателем собрания (заседания) комитета и секретарем. В первое время в ряде воинских частей (запасном батальоне Измайловского полка и др.) протоколы подписывались всеми членами комитета, что безусловно способствовало более полному и правдивому отражению хода заседаний. Позднее протоколы стали скрепляться печатью батальонных комитетов. Для ознакомления и исполнения принятых комитетом решений протоколы его заседаний вывешивались на самых видных местах, рассылались по ротам и командам, а иногда дублировались в печати.

Если учесть отмеченные обстоятельства, то протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона можно использовать при изучении процесса демократизации старой армии после свержения царизма, при этом по многим вопросам протоколы являются главным источником. Только на основании этого источника можно установить порядок выборов в комитеты, их численность и состав. В пехотных частях выборы проходили по ротам, в артиллерийских и инженерных частях — по командам, в кавалерии — по эскадронам. Численный состав ротных и командных комитетов колебался от 5 (в Волыском запасном батальоне) до 15 человек (в Преображенском).¹¹

Батальонные и полковые комитеты, как показывают протоколы, формировались из представителей рот и команд. Поскольку норма представительности не была установлена, число выборных в эти комитеты колебалось от 1 до 20. По этой причине количественный состав батальонных и полковых комитетов был различным. В ряде воинских частей (запасных батальонах Измай-

¹¹ ЦГАОРСС, ф. 6276, ов. 269, д. 126, л. 18.

ловского, Коксегодьмского полков и др.) и батальонные комитеты входили только по 1 представителю от каждой роты и команды и число членов комитета не превышало 15.¹² Комитеты запасных батальонов Егерского, Московского, Петроградского, Семеновского полков состояли из 48 человек¹³ и являлись наиболее распространенным типом батальонного комитета в Петроградском гарнизоне. Наконец, в некоторых запасных батальонах численность комитетов достигала почти 100 человек (в Гренадерском — 79, Воишском — 83, Преображенском — 100).¹⁴ Разумеется, что комитеты последнего типа были громоздки и малоэффективны и потому с самого начала были вынуждены выделить из своего состава исполнительные органы. В разных частях они назывались по-разному. В запасном батальоне Преображенского полка это был «наблюдательный комитет», в запасном батальоне Гренадерского полка — «исполнительный совет», в Электротехническом запасном батальоне — «бюро комитета»¹⁵ и т. д.

Представляет интерес и вопрос о том, как назывались выборные органы воинских частей. В подавляющем большинстве они именовались просто ротными, командными, батальонными, полковыми комитетами. В отдельных случаях, например в броненном автомобильном дивизионе, это был «распорядительный комитет»,¹⁶ а в Измайловском батальоне — «комитет делегатов». Просматривая протоколы выборных органов, можно заметить, что они не называют себя солдатскими комитетами, хотя в представлении революционных масс Петрограда,¹⁷ в первую очередь самих солдат, они были именно таковыми. На заседании батальонного комитета Петроградского полка 8 марта 1917 г. специально рассматривался вопрос, именовать ли избранный орган «солдатским батальонным комитетом» или просто «батальонным комитетом». Было решено называть комитет батальонным и «в отдельных случаях, когда это понадобится, подчеркивать: „солдатский батальонный комитет“». ¹⁸ Как мы увидим далее, вопрос о названии

¹² ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3882, лл. 1—3; А. Ш л и н и к о в. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 22, стр. 252.

¹³ ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 4, л. 5; ф. 1343, оп. 1, д. 1, л. 66; оп. 10, д. 3883, л. 2; д. 3862, л. 3.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 2575, оп. 1, д. 139, лл. 1—2; Жизнь солдат запасного батальона гвардии Гренадерского полка (кавалрия на обмундированных пачках). Пг., 1917, стр. 13.

¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3863, л. 50; д. 3903, л. 20; А. Ш л и н и к о в. Семнадцатый год, кн. 2, стр. 68.

¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3893а, л. 48.

¹⁷ В этом отношении характерна резолюция рабочих завода «Вулкан» от 3 марта 1917 г. В ней, в частности, говорилось: «Ни в коем случае не соглашаться на предложение офицеров о лишении солдатских комитетов права распоряжаться оружием частей войск». (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 53, д. 3, л. 1).

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 1, д. 1, л. 76.

выборных организаций Петроградского гарнизона совсем не правдивый, он тесно связан с вопросом о том, кого выбирали в эти комитеты.

Если порядок выборов и численный состав комитетов можно определить по протоколам довольно точно, то выделить по ним социальный и партийный состав комитетов весьма сложно. В протоколах указывались лишь фамилии, воинское звание или должность членов комитета, другие сведения о них, как правило, отсутствовали. Только в одном из обнаруженных нами документов — списке членов комитета запасного Гренадерского полка, приложенном к протоколу первого заседания батальонного комитета, почти каждый член комитета сообщал, чем он занимался до военной службы. Из 83 членов комитета свыше 20 человек назвали себя «хлебопашцами», около 10 человек были промышленными рабочими и рабочими-кустарями, остальные были служащими, основную часть которых составляли писари, конторщики и бухгалтеры, т. е. люди достаточно грамотные, умение выступать перед солдатами и пользоваться у них определенным авторитетом.¹⁹ Председатель батальонного комитета подполковник Черно и графе «род занятий до военной службы» указал, что он «хлебопашец из Херсонской губернии». Других документов о социальном составе комитетов обнаружить не удалось, поэтому можно только предполагать, что примерно таким же был социальный состав комитетов и в остальных цеховых частях Петроградского гарнизона, укомплектованных главным образом крестьянами из различных губерний России.²⁰

Изучение протоколов выборных организаций показывает, что преобладание крестьянства в частях Петроградского гарнизона, недостаточное понимание солдатской массой своих классовых интересов, широкое распространение мелкобуржуазных взглядов на политику обусловили в первое время руководящую роль в этих организациях жеров и мещанинков. Подполковник соглашательства, на которую и стал жером мещанинственный Цевляком Петроградского Совета, но многом разделялся теми комитетами, где влияние жеров и мещанинков было особенно сильным. Председатель комитета запасного батальона Петроградского полка жер Огурцовский, избранный депутатом в Петроградский Совет, выступая 8 марта 1917 г. на заседании батальонного комитета, призвал прислушиваться к выступлениям наших министров; он утверждал, что приказ № 1 почти целиком принят военным министром А. И. Гучковым, о чем будто бы свидетельствовал его приказ № 114.²¹ Несколько это соответствовало действитель-

¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 2575, оп. 1, д. 139, лл. 4—2, 45—47.

²⁰ См.: В. М. Кривошеин. Состав Петроградского гарнизона в 1917 году, стр. 55—60.

²¹ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 1, д. 1, лл. 77—78.

ности, можно судить уже по тому, что и приказе военного министра ни слова не говорилось о выборных организациях в Петроградском гарнизоне.²²

Из протоколов также видно, что большевистское влияние в комитетах и в самом гарнизоне сначала было незначительным, но оно росло и крепло с каждым днем. В марте 1917 г. партийные коллективы большевиков были созданы в 1-м пулеметном полку, 180-м запасном пехотном полку, 6-м запасном саперном батальоне. На учредительном собрании Военной организации, созданной при Петербургском комитете большевиков, 31 марта 1917 г. присутствовали представители 48 воинских частей гарнизона столицы. На этом собрании указывалось на необходимость проводить в комитеты большевистски настроенных солдат, внимательно следить за деятельностью комитетов и их отдельных представителей, критиковать их на собраниях.²³

В протоколах комитетов содержится богатый материал о том, как после свержения царизма осуществлялась выборность командного состава в Петроградском гарнизоне. Вопрос об отношении к офицерству, в подавляющем большинстве оставившему в дни Февральской революции своих солдат и скрывающемуся по квартирам, был одна из первых вопросов, которым пришлось заняться возникшим в частях гарнизона столицы выборным органам. Смена старого и выборы нового командного состава началось еще до появления приказа № 1 Петроградского Совета.²⁴ Как видно из текста приказа № 1, в нем не содержалось пункта о выборности офицеров, но в нем равным образом и не осуждалась практика выборов нового командного состава. Протоколы заседаний комитетов частей гарнизона столицы позволяют проследить, как живым порядком осуществлялась выборность офицеров.

Выборы нового командного состава, как правило, проходили на собраниях батальонных комитетов. В одних случаях на этих собраниях избирали всех офицеров. Так было, например, в запасном батальоне Гренадерского полка, где 3 марта были избраны не только командир батальона и командиры рот и команд, но и младшие офицеры.²⁵ Выборы обычно начинались с избрания командира части, а затем уже избирали остальных офицеров. Собрания комитетов по выборам командного со-

²² Текст приказа № 113 был опубликован в «Вестнике Временного правительства», 7 марта 1917 г., № 2 (47).

²³ А. В. Писелецкий. Собрание Военной организации при ЦК большевиков (февраль—март 1917 г.). В кн.: В борьбе за победу Октября. М., 1937, стр. 74—77.

²⁴ Ф. П. Бурджалов. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде, стр. 300.

²⁵ А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 22, стр. 257—258.

става проходили бурно, при горячем обсуждении кандидатов, выдвигавшихся иногда по несколько на одну командную должность. Анализируя списки избранных офицеров на собраниях батальонных комитетов, нетрудно заметить, что в частности была оставлена лишь небольшая часть офицерства, главным образом те из них, кто не отличался до революции жестоким обращением с солдатами, а в дни революции примкнул или не мешал выстулению солдатских масс. Избран 2 марта командиром полка полковник Долуханов, комитет запасного батальона Егерского полка принял решение «для осведомления революционных гвардейских войск объявить, что официальным лицом, ставшим во главе запасного батальона гвардии Егерского полка, который примкнул к революционной армии в защиту нового правительства и новых порядков на Руси, является полковник Долуханов».²⁰ Вместе с командиром запасного батальона Егерского полка, где служил в это время свыше 6 тысяч солдат, 2 марта 1917 г. было избрано всего 25 офицеров.²¹

Иногда батальонный комитет лишь намечал кандидатов на командные должности, а их утверждение проходило на общем собрании батальона. 3 марта 1917 г. общее собрание запасного моторно-погонного батальона утвердило 66 офицеров, намеченных батальонным комитетом; 44 офицера были призваны «внеклеточными для батальона».²² В некоторых запасных батальонах (Измайловского, Преображенского и других полков) комитет избирал только командира батальона, его помощника и начальника хозяйственной части, остальные офицера выбирались в роты и командах. Часть офицеров, настроенных контрреволюционно, не только не принимали на службу, но и арестовывали. 3 марта 1917 г. на заседании комитета запасного батальона Преображенского полка было принято решение об аресте 18 офицеров.²³

Избрание на командные должности проходило часто не в соответствии с чинами избранных на эти должности. Командиром запасного батальона Преображенского полка комитет единогласно избрал подпоручика Заринга. Запасной батальон Волынского полка возглавлял прапорщик Кошеченко, против кандидатуры которого пытался протестовать командующий Петроградским военным округом генерал М. Г. Корнилов, так как, по его мнению, прапорщик не мог быть командиром 6 тысяч солдат. Предложение генерала Корнилова о выборе нового командира батальона обсуждалось на совместном заседании представителей от рот и команд и офицеров. Характерно, что никто из офицеров не выступил в защиту предложения командующего округом; участ-

²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3862, л. 4 об.

²¹ Там же, л. 1.

²² Там же, д. 3804, л. 27.

²³ Там же, д. 3863, л. 51.

ники заседания постановили: «Просить генерала Корнилова оставить прапорщика Кошицкого командиром батальона и ходатайствовать о производстве его в соответствующий чин». ³⁰ В запасном батальоне Гренадерского полка выбору поддавались не только офицеры, но и так называемые начальствующие солдаты (фельдфебели, командиры отделений). ³¹

Выборы командного состава проходили в подавляющем большинстве случаев из среды офицеров. Исключения наблюдаются лишь при выборе на хозяйственные должности, на которые часто избирались солдаты. Выбранные на офицерские должности солдаты уравнивались в правах с офицерами. 7 марта 1917 г. комитет запасного батальона Измайловского полка постановил: «Допустить в собрание столоваться всех выбранных на офицерские должности солдат наравне с прочими офицерами». ³²

Протоколы офицерских собраний показывают, что в первые дни после Февральской революции выбранные офицеры даже и не пытались вступаться за своих товарищей, которые были признаны нежелательными. «Офицерам, не избранным на работу в батальоны, — говорилось в резолюции собрания командного состава запасного батальона Егерского полка 6 марта 1917 г., — общество офицеров предоставляет право работать на пользу родины на стороне или уехать в действующую армию». ³³

Сколько же офицеров было оставлено служить в Петроградском гарнизоне в результате выборной кампании? Этот вопрос интересовал и волновал Военную комиссию Временного комитета Государственной думы, которая 3 марта 1917 г. предложила комисским частям гарнизона представить списки и численности солдат и офицеров. ³⁴ К сожалению, в поступивших в Военную комиссию сведениях на 5—10 марта 1917 г. в одном случае указано общее число офицеров по списку, в других — только принятых в части, лишь иногда сообщаются полностью данные о списочном составе офицеров, о числе принятых в части, оставленных в резерве, удаленных солдатами. Но даже и из этих неполных сведений видно, что в первые дни после свержения самодержавия в частях гарнизона была выбрана лишь половина всех офицеров, имевшихся в частях в момент Февральской революции. В запасном батальоне Литовского полка был оставлен 21 офицер, в запасном батальоне Егерского полка — 39, в запасном батальоне Беккергольмского полка — 48. ³⁵ В запасном батальоне Финляндского полка на 6 марта были выб-

³⁰ Там же, д. 3866, л. 77; ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, л. 25.

³¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1937, стр. 617.

³² ЦГВНА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3873, л. 11.

³³ Там же, д. 3862, л. 7.

³⁴ Известия (Комитет петроградских журналистов), 3 марта 1917 г., №8.

³⁵ ЦГВНА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 10071, л. 3; д. 10072, л. 1; ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, лл. 393, 394.

раны 83 офицера, оставлены в резерве при батальоне 43, не приняты в батальон 14.³⁶ Для сравнения укажем, что на 1 августа в запасном батальоне Литовского полка служили 54 офицера, в запасном батальоне Егерского полка — 75, в запасном батальоне Кекегольмского полка — 83.³⁷

Нетрудно себе представить, какой протест вызвал среди военного руководства приказ № 1 Петроградского Совета, узаконивший выборные организации в гарнизоне столицы и осуществление явочным порядком выборности офицеров (вопроса о влиянии приказа № 1 на демократизацию армии в целом мы здесь не касаемся). В появившемся 7 марта 1917 г. приказе № 2, принятом Исполкомом Петроградского Совета под давлением военных властей в качестве разъяснения и дополнения к приказу № 1, главное внимание было уделено разъяснению функций выборных организаций. В нем, в частности, отмечалось, что комитеты созданы не для того, чтобы выбирать офицеров. «Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы выданы Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей комитетов участвовать в общеполитической жизни страны».³⁸ Вопрос о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с принципом выборности офицеров, передавался на рассмотрение специальной комиссии. Однако все произведенные выборы офицеров в частях Петроградского гарнизона оставались приказом № 2 в силе. Приказ признавал также за комитетам право возражать против назначения того или иного офицера.³⁹

Таким образом, своим приказом № 2 Исполком Петроградского Совета официально выступил против практики выборности офицеров. С этого времени право назначения офицеров в части Петроградского гарнизона постепенно переходит к штабу округа. Однако комитеты не устранились от решения этой важной задачи. Как видно из протоколов заседаний комитетов, принятие и часть новых офицеров постоянно входило в их повестку дня. Уже 11 марта 1917 г. комитет запасного батальона Егерского полка обсуждал вопрос о назначении в батальон штабом округа новых офицеров; в решении комитета указывалось на необходимость разъяснить мнение солдат по данному вопросу.⁴⁰ В сентябре 1917 г. комитет резервного Литовского полка принял решение о создании комиссии по приему в полк офицеров, состоявшей из 3 солдат и 3 офицеров.⁴¹ Правда, некоторые комитеты доверили право приема офицеров своим командирам. В апреле 1917 г. распорядительный комитет броневых автомобильного дивизиона по-

³⁶ ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, л. 304.

³⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 1877, л. 498.

³⁸ Реш., 7 марта 1917 г., № 56.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3862, л. 14 об.

⁴¹ Там же, д. 3873, л. 1.

становил: заявления о приеме офицеров до сведения комитета не доводить, а направлять прямо командиру дивизиона, «как единственно компетентному в этом деле лицу».⁴³ Как показывают сведения о наличном составе запасных частей Петроградского гарнизона на 1 августа, число направленных штабом округа офицеров было значительным и в некоторых частях составляло половину всех офицеров.⁴⁴

На основании протоколов комитетов можно судить о настроениях выборного командного состава. В первое время командиры частей выступали на заседаниях батальонных комитетов со своей политической программой, зачитывали приказы по части. В приказе по запасному батальону Измайловского полка от 3 марта его командир полковник Козако писал: «Солдаты-измайловцы! Душа моя полна неизъяснимого восторга, радости и счастья. Вы громко, от нашего русского светлого сердца, подтвердили, что верите мне и видите во мне вашего начальника. Низко кланяюсь вам, родные, дорогие».⁴⁵ Командир запасного батальона Преображенского полка подпоручик Зарипте, благодаря солдат за избрание его командиром, в своем приказе от 5 марта 1917 г. отмечал, что только с помощью солдат он может справиться со своей трудной задачей.⁴⁶ Интересно, что командиры, будучи избранными, как правило, батальонными комитетами, в своих приказах указывали на факт избрания их всеми солдатами. Командир запасного батальона 3-го стрелкового полка, выступая на заседании комитета с заявлением о своих политических взглядах, отметил, что он является сознательным сторонником широкой демократизации армии.⁴⁷ Командир Владимирского военного училища генерал-майор Нестриков в своем приказе не только согласился с решением комитета солдатской команды об удалении из команды офицера за грубость, но и указал офицерам на недопустимость подобных случаев.⁴⁸ Хотя эти заявления и выступления способствовали на первых порах установлению доверия солдат к избранному ими командному составу, деятельность командиров и офицеров отныне была под контроль комитетов. 6 марта 1917 г. комитет запасного батальона Измайловского полка объявил командиру батальона, что все его приказы, касающиеся внутреннего устройства и жизни батальона, должны предварительно зачитываться на заседаниях комитета.⁴⁹ Несколько позднее батальонный комитет Измайловцев, учитывая недополнество солдат политическим выступле-

⁴³ Там же, д. 3883а, л. 32 об.

⁴⁴ Там же, д. 1877, л. 498 и об.

⁴⁵ А. Ш л я п и к о в. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 22, стр. 253.

⁴⁶ Там же, приложение 24, стр. 270.

⁴⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1363, оп. 10, д. 3886, л. 10.

⁴⁸ Там же, оп. 2, д. 287, л. 14.

⁴⁹ ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 11, л. 26; А. Ш л я п и к о в. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 22, стр. 257.

нием полковника Козеко, отметил нежелательность подобных выступлений командира батальона.⁴⁹

Комитет запасного батальона Волынского полка, обсуждая 10 марта 1917 г. вопрос о своих полномочиях, и принятом решении писал, что комитет «имеет распорядительную и исполнительную власть по всем вопросам, касающимся батальона, причем распоряжения контролируются батальонным командиром, а последнего — контролируется комитетом».⁵⁰

Контроль устанавливался не только над действиями командиров, но и всех офицеров. 3 марта 1917 г. комитет запасного батальона Егерского полка единогласно постановил командировать на офицерские собрания по одному представителю от каждой роты и команды.⁵¹

В запасном батальоне Гренадерского полка с 6 марта 1917 г. устанавливалось ежедневное дежурство двух членов комитета при офицерском собрании, которым возлагалась в обязанности присутствовать на всех собраниях офицеров.⁵² В запасных батальонах Нижегородского, Литовского и других полков офицерам было разрешено собираться при обязательном участии представителей батальонного комитета.⁵³

Протоколы выборных организаций позволяют проследить процесс проникновения офицеров в солдатские комитеты. Как уже отмечалось, приказ № 1 предлагал создать комитеты из представителей низших чинов, которыми в царской армии назывались военнослужащие от рядовых до унтер-офицеров включительно.⁵⁴ Участие в этих выборных органах представителей офицеров не предусматривалось. Более того, только что возникшие комитеты в некоторых воинских частях категорически высказались против вхождения офицеров в выборные солдатские органы. Бригадный комитет 15-й оидиенской бригады постановил: «Участие офицеров в комитетах признать недопустимым, но в случае надобности присутствие их желательно, однако только с правом совещательного голоса».⁵⁵ Еще дальше пошел экипажный комитет 1-го балтийского флотского экипажа, запретивший офицерам даже входить в канцелярию комитета.⁵⁶

Как видно из протоколов заседаний комитетов, в которых отмечалось воинское значение выборных представителей от рот и команд, принцип выборности только от низших чинов соблюдался лишь

⁴⁹ Подписывавший Петроградского гарнизона, стр. 67.

⁵⁰ ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, л. 31.

⁵¹ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3862, л. 1.

⁵² Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 618.

⁵³ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3873, л. 11.

⁵⁴ Звание нижних чинов было упрощено приказом военного министра Временного правительства А. И. Гучкова от 3 марта 1917 г.

⁵⁵ ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, л. 25.

⁵⁶ Там же, л. 13.

в первые дни. В списках присутствовавших на заседаниях членов комитета 1 и 2 марта, т. е. в те дни, когда в большинстве воинских частей гарнизона были созданы выборные органы, нам не удалось обнаружить ни одного офицера. Правда, и состав комитетов входили в большом числе унтер-офицеры (и запасном батальоне Егерского полка, например, из 48 членов комитета 12 были унтер-офицерами,⁴⁷ в запасном броневом автомобильном дивизионе из 31 члена распорядительного комитета 16 были унтер-офицерами),⁴⁸ но они были лишь старшинами среди нижних чинов и пользовались в солдатской среде определенным доверием и уважением. Однако, как показывает анализ протоколов заседаний комитетов выборных организаций, буквально на второй день после их создания офицеры ставят вопрос о допущении своих представителей и солдатские комитеты, и в силу того, что этот вопрос решался не солдатскими массами, а комитетами, в которых в первое время преобладали эсеры и меньшевики, этот вопрос почти везде был решен положительно. 3 марта 1917 г. батальонный комитет Цамбайловского полка единогласно высказался за участие в его заседаниях одного делегата от офицеров. 4 марта комитет запасного батальона Цамбайловского полка пошел еще дальше, избран в свой состав командира батальона, начальника хозяйственной части, 4 ротных командиров, начальника учебных команд и начальника пестровой части.⁴⁹ С этого времени даже протоколы его заседаний именуется как «Протоколы заседаний делегатов, избранных от рот и отдельных команд и делегатов от офицеров».⁵⁰ Решение о вхождении в комитет представителей от офицеров было принято 3 марта батальонным комитетом Гренадерского полка. Если комитеты запасных батальонов Гренадерского и Цамбайловского полков не определяли правового положения допущенных участвовать в их заседаниях делегатов от офицеров, то комитет запасного батальона Семеновского полка высказался более определенно: 6 марта он разрешил двум представителям «корпорации господ офицеров присутствовать на заседаниях комитета с правом решающего голоса».⁵¹ Аналогичное постановление вынес на своем заседании 7 марта комитет запасного батальона Петроградского полка.⁵² Делегаты от офицеров были избраны в комитеты запасных батальонов Егерского, Литовского, Фивинидского полков.⁵³

Войдя в состав солдатских комитетов, офицеры сумели занять в них руководящее положение. Если на первых трех заседаниях

⁴⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3862, л. 3.

⁴⁸ Там же, д. 3893а, л. 48.

⁴⁹ А. Ш а л о в к о в. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 22, стр. 256.

⁵⁰ Там же, стр. 258.

⁵¹ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3871, л. 70а об.

⁵² ЦГАОРСС, ф. 627а, оп. 269, д. 120, л. 23.

⁵³ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3873, л. 16; д. 3862, л. 12.

комитета и запасном батальоне Измайловского полка председателем становил солдат С. Морель, то 4 марта принимается решение о том, «чтобы комитет заседал всегда под председательством командира батальона». ⁶⁴ 4 марта комитет запасного батальона Егерского полка постановил считать председателем комитета прапорщика Матушевского «выразителем идейных и правительственных интересов лейб егерей (офицеров и солдат)». ⁶⁵ В запасном батальоне 3-го стрелкового полка председателем батальонного комитета стал капитан Семенов, ⁶⁶ и запасном батальоне Волынского полка — прапорщик Ставровский, ⁶⁷ и запасном батальоне Семёновского полка — прапорщик Скоморохов. ⁶⁸

В отдельных случаях председателями комитетов выбирались солдаты. В запасном батальоне Литовского полка председателем комитета был избран рядовой Продаи, ⁶⁹ председателем собрания батальонного комитета преобразованцев часто избирался солдат-большевик Падерни, ⁷⁰ председателем комитета запасного Гренадерского полка был гренадер Ирслацкер. ⁷¹

Изучая протоколы комитетов, можно наблюдать, что возникшие выборные организации в первые дни после Февральской революции пользовались исключительным доверием солдатских масс. В одном из заседаний комитета запасного батальона Литовского полка отмечалось, что «комитет является единственным выразителем воли батальона... направляет жизнь батальона применительно к новым завоеванным условиям самоуправления солдат». ⁷² В отчете комиссии, знакомящейся с положением дел в 6-м запасном саперном батальоне, прямо указывалось, что солдаты «комитету доверяют, а к командиру батальона относятся подозрительно». ⁷³

Роль комитетов в политической жизни Петроградского гарнизона была определена в приказе № 1 Петроградского Совета: «Во всех своих выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам». ⁷⁴ Руководящую роль комитетов в жизни гарнизона столицы подкреплялась военной силой: в пятом пункте приказа № 1 прямо указывалось,

⁶⁴ А. Ш а л и н к о в. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 22, стр. 250.

⁶⁵ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3862, л. 4 об.

⁶⁶ Там же, д. 3886, л. 10.

⁶⁷ А. Х о в р я к о в. На жизни Петроградского гарнизона в 1917 году. В кн.: Октябрьское повстанческое восстание в Петрограде. М., 1956, стр. 84.

⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 22, л. 49.

⁶⁹ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3873, л. 16.

⁷⁰ Комитет запасного батальона Преображенского полка постоянного председателя не имел. (ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3863, лл. 1, 4, 50).

⁷¹ А. Ш а л и н к о в. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 21, стр. 262.

⁷² ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3873, л. 31.

⁷³ Там же, оп. 1, д. 2, л. 38.

⁷⁴ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 2 марта 1917 г., № 3.

что все оружие частей находится в распоряжении и под контролем комитетов.

Протоколы заседаний комитетов воинских частей показывают, что комитеты с первых же дней своего существования стремятся установить полный контроль над политической жизнью своей части. Комитет запасного батальона Симонюкского полка постановил 7 марта 1917 г. «допускать ораторов и роты для произнесения агитационных речей только при наличии у них соответствующих удостоверений от Совета рабочих и солдатских депутатов». Члены батальонного комитета имели право в любое время прервать оратора, если его выступление «будет противоречить программе Совета рабочих и солдатских депутатов».⁷⁶ Усердно-меньшевистское руководство Петроградского Совета получило таким образом возможность оказывать через комитеты свое влияние на Петроградский гарнизон. С другой стороны, комитеты, используя авторитет и поддержку Совета, выступали против различных авторитарных воинских властей, всячески пытавшихся затормозить демократизацию армии. Обезуждая, например, форму новой воинской присяги,⁷⁷ многие батальонные комитеты отвергли ее на том основании, что она не была согласована с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.⁷⁸

В ведении комитетов находились подписка на газеты и журналы, определение тематики лекций и докладов. Даже в вопросе о принятии в часть священника комитета оставили за собой последнее слово.⁷⁹ Одной из главных задач комитетов стало восстановление нормальной жизни в гарнизоне. Протоколы заседаний комитетов, на которых решались вопросы внутренней жизни запасных частей, опровергают широко распространенное и белоэмигрантской и зарубежной буржуазной историографии утверждение, что демократизация привела Петроградский гарнизон к полному беспорядку. 4 марта 1917 г. комитет запасного батальона Егерского полка принял решение «немедля приступить к зашитым и батальоне по строевой и нестроевой частям».⁸⁰ Комитеты разрабатывали и утверждали внутренний распорядок части, строго следили за его соблюдением. Одной из важных задач выборных организаций стала забота о просвещении солдат. Характерно, что комитеты многих частей гарнизона Петрограда выступили за обучение неграмотных солдат в обязательном порядке.⁸¹ В запасном батальоне

⁷⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1363, оп. 10, д. 3083, лл. 71—72.

⁷⁷ 7 марта 1917 г. Временное правительство утвердило без согласования с Центральным Петроградским Советом форму новой воинской присяги, текст которой был опубликован 10 марта 1917 г. в № 10 «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

⁷⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1363, оп. 10, д. 3862, л. 22; ЛГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, л. 126, л. 40.

⁷⁹ ЦГВИА СССР, ф. 1363, оп. 10, д. 3882, л. 50; д. 3862, лл. 5, 15.

⁸⁰ Там же, д. 3862, л. 4 об.

⁸¹ ЦГВИА СССР, ф. 306, оп. 2, д. 197, л. 93.

Егерского полка была образована в марте 1917 г. просветительная комиссия, которая должна была, как отмечалось на заседании комитета 13 марта, «постоянно углублять сознание солдат, непрерывно разрабатывать их гражданское и правовое самосознание».⁸¹ Таким образом, круг вопросов, которыми занимались выборные организации Петроградского гарнизона сразу же после их создания, был чрезвычайно широк. При этом основное внимание уделялось вопросам политики, внутренней жизни воинских частей. Минь небольшая часть комитетов, как например запасного батальона Семедовского полка, роты Петроградской крепостной артиллерии и др., занималась главным образом хозяйственными проблемами,⁸² решение которых в большинстве воинских частей было поручено выборным хозяйственным комитетам и комиссиям.⁸³

На основании протоколов выборных организаций можно судить о степени распространения среди солдат Петроградского гарнизона революционного оборончества. В первые дни после Февральской революции комитеты открыто поддерживали позицию Временного правительства в вопросе о войне, не встречая, как правило, при этом противодействия солдатской массой, зараженной революционным оборончеством. Вопрос о посылке маршевых рот на фронт большинством комитетов воинских частей Петрограда в марте—апреле 1917 г. решался положительно.⁸⁴ Комитет запасного батальона Волынского полка в специальном принятом по этому вопросу решении предлагал удесятенить уездив в подготовке маршевых рот, «не теряя времени на вопросы политики. Пусть эти вопросы решает Временное правительство».⁸⁵ Комитет 171-го пехотного запасного полка предложил всем членам комитета «внушать товарищам солдатам о необходимости при настоящих условиях продолжать войну, а следовательно, и о необходимости отправки маршевых рот».⁸⁶

Чтобы оказать влияние на комитеты Петроградского гарнизона, Временное правительство прибегало к тактике заигрывания с ними. На заседаниях выборных организаций присутствовали представители Военного министерства, руководители Петроградского военного округа вплоть до командующего. В марте 1917 г. на заседании комитета запасного батальона Егерского полка выступил английский полковник Поке, который призвал к продолжению войны. Со своей стороны комитет заверил его, что солдаты батальона также выступают за ведение войны.⁸⁷

⁸¹ ЦГВНА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3862, л. 12.

⁸² Там же, д. 3863, лл. 2—7.

⁸³ А. И. Я. и и и и и и. Семнадцатый год, кн. 2, приложение 23, стр. 261.

⁸⁴ ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, лл. 30, 72, 75, 76, 138, 139, 172; ЦГВНА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 4, л. 18.

⁸⁵ ЦГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, л. 76.

⁸⁶ ЦГВНА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3877, л. 30.

⁸⁷ Там же, д. 3862, л. 15 об.

Вместе с тем протоколы показывают, что очень скоро солдатские массы начинают освобождаться от взглядов революционного оборончества. Но и то время, как солдаты стали открыто выступать против продолжения войны, эсеро-меньшевистские комитеты Петроградского гарнизона еще оставались на старых позициях. На заседании комитета запасного батальона Гренадерского полка 13 марта при обсуждении наказа делегации, отправлявшейся на фронт, солдат Матвеев вынес предложение о недопустимости выезда революционных войск из Петрограда.⁸⁰ Письма характерна в этом отношении резолюция, принятая 8 апреля общим собранием запасного батальона Московского полка. В ней солдаты выступали против отправки на фронт маршевых рот, против расформирования Петроградского гарнизона, без которого, как отмечалось в резолюции, Совет рабочих и солдатских депутатов не способен отстоять завоеванные свободы. В резолюции предлагалось не выделять из батальона и маршевые роты «ни одной боевой единицы».⁸¹ Комитет запасного батальона Московского полка, активно участвовавший в отправки на фронт маршевых рот, был вынужден признать, что, приняв такую резолюцию, общее собрание выражает тем самым комитету недоверие, и потому заявила о сложении своих полномочий.⁸²

В апреле 1917 г. солдатские массы все чаще выступают в конфликт со своими комитетами, эсеро-меньшевистские руководители которых пытались навязать им свою точку зрения на политические события в Петрограде и в стране. 17 апреля общее собрание мастерских запасного броневое автомобильного дивизиона приняло резолюцию о своем «полном подчинении Совету рабочих и солдатских депутатов и дивизионному комитету во всем, кроме политических убеждений». Собрание выразило уверенность в том, что «дивизионный комитет ни в коем случае не может и не захочет ограничить политические убеждения свободных граждан».⁸³

Характерно, что и внутри самих комитетов обсуждение политических событий приобретает ожесточенный характер. Большевистски настроенные члены комитетов открыто заигрывают со своим несогласием с эсеро-меньшевистской линией, проводимой в ряде выборных организаций. 28 марта 1917 г. на заседании комитета запасного батальона Егерского полка 8 членов комитета на солдат, обвинив комитет и его председателя поручика Матушевского в уклонении от обсуждения политических вопросов, потребовали переизбрания комитета и выработки наказа батальонному комитету.⁸⁴ Однако это предложение было отвергнуто на следующий

⁸⁰ ДГАОРСС, ф. 6276, оп. 269, д. 126, л. 41.

⁸¹ Там же, л. 84.

⁸² Там же, лл. 86—87.

⁸³ ЦГВИА СССР, ф. 1343, оп. 10, д. 3893а, л. 33 об.

⁸⁴ Там же, д. 3892, л. 32.

день объединенным заседанием ротных, командных и батальонного комитетов.⁹³

Протоколы выборных организаций являются ценным источником для изучения процесса большевизации Петроградского гарнизона. Сохранился протокол чрезвычайно бурного заседания комитета запасного батальона Московского полка, состоявшегося 20 апреля 1917 г. На этом заседании с 9 час. 30 мин. до 13 час. в присутствии 40 человек обсуждался вопрос об отношении к В. И. Ленину и его взглядам. Председатель батальонного комитета Шлепан, подпоручик Сибирский и другие, резко выступая против ленинской позиции и вопросе о войне и мире, паясничали деятельностью вожди большевиков вредной и предлагали ее осудить. Однако часть выступавших на этом заседании заявила о своем сочувствии идеям В. И. Ленина, о своей поддержке отрицательного отношения В. И. Ленина к Временному правительству, которое, по их мнению, не считается с волей народа и затягивает заключение мира. Предложенная руководителями комитета резолюция с осуждением взглядов и деятельности В. И. Ленина была отвергнута большинством членов комитета.⁹⁴

Чем больше убеждались солдаты в гибельности политики, проводимой руководством эсеров и меньшевиков через своих представителей в комитетах, тем решительнее они выступали против этой политики, за переобразование подобных комитетов, их большевизацию, процесс которой особенно усилился с лета 1917 г. Но это уже предмет специального рассмотрения. Мы же остановимся на протоколах выборных организаций Петроградского гарнизона, конституйровавшихся на основе приказа № 1, в начальный период их существования, до того времени, когда последовал приказ военного министра А. Н. Гучкова за № 213 от 16 апреля 1917 г.⁹⁵ Изданием этого приказа Временное правительство вынуждено было признать действовавшие уже полтора месяца комитеты в частях Петроградского гарнизона и распространить их действие на всю армию.

Протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона позволяют проследить, как проходила борьба за демократизацию армии в гарнизоне столицы, установить преисходный состав и функции выборных комитетов, выяснить их взаимоотношения с солдатами и офицерами, их роль в политической жизни гарнизона; наблюдать крах политики эсеров и меньшевиков, пытавшихся подчинить своему влиянию Петроградский гарнизон, который к октябрю 1917 г. был отвоинан у них большевиками.

⁹³ Там же, л. 34.

⁹⁴ Там же, д. 3883, л. 9 и об.

⁹⁵ Приказ № 213 и подожжение и ротных и полковых комитетов были опубликованы 23 апреля 1917 г. в № 95 газеты «Русской мысли».